
Н.П. Огарев. Избранное
М., "Художественная литература", 1977
OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

Я сплю иль нет?... Чт_о_ это - ночь иль день?
Пора ли встать? Иль медленная лень
Даст мне понежиться, и члены порасправить,
И полусонный мозг на волю грез оставить?..
День без утра иль утро без зари...
Опять туман! Куда ни посмотри -
Сырое реянье в протяжном колебанье...
Все зыбь - как на море. Я, точно наяву,
Куда-то вдаль на корабле плыву -
С волны и на волну в размеренном качанье.
Исчезли берега, в тумане небеса,
И только плеск кругом, все только плеск бессвязный,
Безостановочный, глухой, однообразный.
Да ветер свищет в паруса.

Куда плыву? С чего сердечный трепет?
Не близки ли знакомые края?
И ты не лжешь - надежды тайный лепет?
Чу - в воздухе морозная струя!
Туман упал под ледяным дыханьем,
И ярко блещет день ликующим сияньем.
Передо мной лежит и искрится вдали
Равнина белая в серебряной пыли;
По ней, где кучками, а где поодиночке,
Чернеются рассеянные точки -
Дома, деревни, города,
И люди жмутся как стада.

Прощай, плавающий дом с свободным
красным флагом!..

На лед прибережный ступил я скользким шагом
И, пробирайся утоптанной тропой,
Я миновал сугроб, метелью нанесенный,
И выхожу на путь, санями уложенный...
Печален плоский край с замерзшею рекой!
Безвестным странником вхожу я в город людный,
Прямые улицы, высокие дома -
Знакомый мне дворец, знакомая тюрьма,
И медный богатырь в посадке многотрудной,
Сто лет уже взможенный на гранит,
На медной лошади безмолвие хранит.
А люди около мелькают постоянно:
Курьеры вскачь спешат, как на пожар,
Летит жандарм - архангел царских кар;
Чернильный мученик - чиновник бесталаный,
Пешком усердствует со связкою бумаг;
Идут ряды солдат - сто ног в единый шаг,
И всюду суета да грохот барабанный...
Лишь редкий гость - брадатый раб, мужик -
Сторонится и головой поник,
Глядя в унынии на город чужестранный.
Бывало, тоже гость, невольный иль незванный,
Тоскуя, проклинал я бледный небосклон,
Мундиры и гранит, весь новый Вавилон,
И мерил с ужасом его тупую силу...
Теперь я знаю, он - торопится в могилу.

Толпа стоит без шляп, - и в санках проскакал,
В шинели до ушей, какой-то генерал -
Вид озабоченный, военная посадка,